

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

НОВЫЙ ЭТАП КРИЗИСА В АФГАНИСТАНЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ТАДЖИКИСТАНА

Акбаршо Искандаров, Косимшо Искандаров, Иван Сафранчук

МОСКВА, АВГУСТ 2016

Авторский коллектив:

Акбаршо Искандаров

доктор политических наук, председатель Верховного совета Республики Таджикистан; и.о. Президента Республики Таджикистан (1990–1992); чрезвычайный и полномочный посол Республики Таджикистан; главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Косимшо Искандаров

доктор исторических наук, заведующий отделом Ирана и Афганистана Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Иван Сафранчук

кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России, член Совета по внешней и оборонной политике

Содержание

Рост нестабильности на севере Афганистана и его причины.....	3
Антиправительственные вооруженные группы (АВГ) в провинциях Афганистана на границе с Таджикистаном	5
Угрозы для стран Центральной Азии.....	7
Подходы Таджикистана к защите от угроз на афганском направлении	10

Ситуация в Афганистане ухудшается уже в течение нескольких лет. В 2015 г. установлено сразу несколько антирекордов. Антиправительственные вооруженные группы (АВГ) получили контроль над большей частью территории Афганистана, чем когда-либо после 2001 г.¹ Они впервые смогли захватить административный центр провинции – город Кундуз; афганские силы безопасности (АСБ) вернули контроль над городом только через две недели

ожесточенных боев, когда АВГ организованно отступили. Антиправительственные вооруженные группы захватывали в 2015 г. еще 23 административных центра в различных уездах Афганистана (в 2014 г. – только четыре)². В 2015 г. были зафиксированы самые большие за время ведения соответствующей статистики гражданские потери (около 90% этих потерь – от действий АВГ и АСБ): 11002 человек, из них 3545 – погибшие, 7457 – раненные³.

Рост нестабильности на севере Афганистана и его причины

В абсолютных цифрах южные, юго-восточные и восточные провинции Афганистана (примыкают к Пакистану) остаются наиболее опасными и нестабильными. Но в динамике ситуация выглядит иначе.

В провинциях, примыкающих к Пакистану, с 2009 г. количество гражданских потерь в конфликте АСБ и АВГ выросло на 35%. А в провинциях, примыкающих к странам Центральной Азии (северо-восток, север и запад Афганистана), – на 530%. В 2009 г. потери в регионах, примыкающих к Центральной Азии, были в пять раз меньше, чем в районах, примыкающих к Пакистану; в 2015 г. – только в 1,3 раза. Динамика очевидна.

Ситуация в регионах, примыкающих к Пакистану стабильна и даже немного улучшается в последние годы. В регионах, примыкающих к Центральной Азии, с 2009 г. и особенно в последние годы, она постоянно ухудшалась.

¹ SIGAR's Quarterly Report to the US Congress. 30 Jan. 2016. P. iii.

Увеличение гражданских потерь в конфликте АСБ и АВГ в северо-восточных, северных и западных провинциях отражает интенсификацию боевых столкновений правительственных и проправительственных вооруженных групп с вооруженной оппозицией. Но возникает вопрос: откуда у нее потенциал для интенсификации боевых действий? Ответ только один: растет численность боевиков, и в значительной степени этот рост подпитывается за счет перехода в эти провинции (прежде всего в Бадахшан, Тахор и Кундуз) вооруженных групп из Пакистана, а также восточных районов Афганистана.

Официальное объяснение миграции сводится к тому, что в последние годы (и особенно после теракта в Пешаваре в декабре 2014 г.) Пакистан стал более активно проводить военные операции в Вазиристане

² По состоянию на конец 2015 г. АСБ вернули контроль над 20 административными центрами. *Afghanistan. Annual Report. Protection of Civilians in Armed Conflict. Kabul, Feb. 2016. P. 7.*

³ *Afghanistan. Annual Report. Protection of Civilians in Armed Conflict. Kabul, Feb. 2016. P. 1.*

против укрепившихся там экстремистских групп. В результате отряды боевиков, спасаясь от наступления пакистанской армии, переходили в горных районах на территорию Афганистана, в восточные провинции, а также в Бадахшан, где легко укрыться. Из Бадахшана они стали двигаться в Тахор и комфортный для них из-за превалирования пуштунского населения Кундуз. Боевиков фактически «выдавили» из Пакистана: пакистанская армия по очевидным причинам не преследовала их на территории Афганистана, а АСБ не смогли перехватить проходящие через горные районы вооруженные группы, в результате чего они закрепились в Афганистане и влились в ряды различных отрядов АВГ.

Это объяснение миграции боевиков основано на ряде достоверных фактов. Действительно, пакистанская армия интенсифицировала военные операции в Вазиристане и добилась успехов. Вполне очевидно, что вооруженные группы стали в горной местности уходить в восточный Афганистан. Движение пуштунских племен через границу, которую они таковой не признают, было всегда. Однако эта версия не отвечает на ряд вопросов.

Например, почему при миграции боевиков из западного Пакистана в восточные провинции Афганистана в этих регионах не наблюдается интенсификации боевых действий между АСБ и АВГ, а имеет место даже некоторое ее снижение? Почему пуштунские вооруженные группы, входящие в Афганистан из Пакистана, не остаются в восточных провинциях и не стремятся вернуться в западные пакистанские районы? Почему они не остаются в пределах родного для них Пуштунистана по обе стороны афгано-пакистанской границы? Можно понять движение пуштунских вооруженных групп в центральные районы Афганистана, где пуштуны составляют значительную часть населения, но почему

они тянутся в Бадахшан и в другие провинции северо-восточного, северного и западного Афганистана, где преобладает таджикское и в некоторых провинциях – узбекское население? Даже в случае с Кундузом, где преобладают пуштуны: зачем вооруженным пуштунским группам двигаться так далеко от Пакистана, с армией которого они давно и небезуспешно воюют, так далеко от Кабула, где находится правительство режима, с которым они воюют?

«Выдавливание» боевиков из Пакистана, безусловно, имеет место. Это должно было привести к резкому обострению проблем безопасности в восточных провинциях Афганистана, а затем и в остальных пуштунских районах страны. Однако из официальной версии не вполне понятно, почему в ходе этого «выдавливания» столь радикально ухудшается ситуация в северо-восточных и в чуть меньшей степени – в северных провинциях Афганистана.

В результате в афганской прессе и политических кругах получила широкое распространение другая версия, объясняющая происходящие события. Сводится она к тому, что миграция боевиков и их присоединение к отрядам АВГ является не стихийным, а организованным процессом. В Афганистане часто можно услышать и прочесть, что весной-летом 2014 г. между пакистанской разведкой (ISI) и представителями ЦРУ, а затем между ISI и руководством афганских и пакистанских талибов, было заключено секретное соглашение о передислокации боевиков. В рамках этого соглашения «выдавливаемым» с территории Пакистана вооруженным группам якобы оставляют коридор для отхода в Афганистан; их даже стимулируют переходить в северо-восточные, северные и западные провинции страны. В некоторых вариациях этой версии Пакистан

не только «выдавливает» вооруженные группы из Вазиристана, но и в 2015 г. организовал в Афганистан транзит боевиков центральноазиатского происхождения, которые в последние годы ехали на войну в Сирию и Ирак через Турцию, а теперь не могут тем же маршрутом вернуться домой.

У такой версии «организованной миграции» вооруженных групп при содействии Пакистана тоже много нестыковок. Например, как объяснить теракт в Пешаваре в декабре 2014 г., если уже летом того года были секретные договоренности? Неужели кто-то из талибов просто напоследок «громко хлопнул дверью»? Но в любом случае, обозначенная версия (с различными ее вариациями) получила во всем регионе – в Афганистане, в Пакистане, в соседних странах Центральной Азии – большое распространение; во многом

именно через нее смотрят на текущие события и объясняют их.

Ситуация в Афганистане, сильно запутана, там имеют место противоречивые события и появляется множество их интерпретаций. Однако в масштабе нескольких лет видна достаточно четкая динамика. Ситуация в регионах Афганистана, вблизи границ со странами Центральной Азии, начиная с 2009-го и особенно в последние годы постоянно ухудшалась; в северо-восточных районах, примыкающих к Таджикистану это ухудшение приняло особенно острые формы в последние два года. При этом ситуация в регионах вблизи Пакистанской границы, несмотря на то, что именно туда «выдавливались» боевики, остается в последние годы сложной, но стабильной. Явного ухудшения не происходит.

Антиправительственные вооруженные группы (АВГ) в провинциях Афганистана на границе с Таджикистаном

Четыре провинции Афганистана имеют границу с Таджикистаном. В каждой из них в последние два года ситуация осложнялась.

В Бадахшане два уезда – Вардудж и Юмган – практически полностью находятся под контролем АВГ. В других уездах АВГ контролируют значительные территории. В течение 2015 г. АВГ захватили административные центры четырех уездов. В Бадахшане сильные позиции у «Сети Хаккани» и Исламской партии Афганистана Г. Хекматиара. Но ведущую роль там играет движение «Талибан» (ДТ). Местный талибский губернатор – Кари Фасехиддин координирует большую часть операций АВГ в провинции. Отряды боевиков имеют тяжелое оружие и военную технику. Отдален-

ный Бадахшан с преобладанием горной труднодоступной местности стал своеобразной базой для АВГ, действующих в других провинциях северо-востока и севера Афганистана. По всей видимости, через Бадахшан идет транзит на север вооруженных отрядов из Пакистана и восточных провинций Афганистана. Оттуда же боевики и оружие уходят в другие провинции северо-востока и севера Афганистана. Кроме того, Бадахшан стал важным «финансовым центром» для АВГ. Идет постоянная борьба в уезде Рогистон (в прошлом году АВГ брали под свой контроль административный центр уезда), где добывают золото и изумруды. В провинции действуют нарколаборатории, практически недосыгаемые для АСБ, прибыль от которых идет АВГ.

Наркотики контрабандно транспортируются через Таджикистан, что приводит к постоянным столкновениям на таджикско-афганской границе.

В Тахоре АВГ создали прочные позиции в уездах Ишкамиш, Янгикала, Даркад, Хаджагор; административные центры последних двух уездов АВГ брали в прошлом году под свой контроль. Местный талибский губернатор Кари Аминулла Тайиба проживает в основном в уезде Ишкамиш. В провинции Тахор бои в прошлом году шли в непосредственной близости от границы с Таджикистаном, в трех приграничных афганских уездах – Янгикала, Хаджагор, Даркад. Жители примыкающих к границе двух районов Хатлонской области Таджикистана (Пянджского и Фархорского) в 2015 г. неоднократно сообщали СМИ, что их дома сотрясаются от разрывов снарядов на афганской стороне, а были случаи, когда снаряды АСБ залетали на таджикскую сторону границы (официальный Кабул приносил соответствующие извинения). В местности, где соприкасаются афганские уезды Янгикала и Хаджагор с Пянджским и Фархорским районами Таджикистана русло реки Пяндж значительно сужается. И осенью, когда бои вблизи границы особенно активизировались, таджикские пограничники были всерьез обеспокоены перспективой взятия этого участка под контроль АВГ с афганской стороны.

Большая часть провинции Кундуз находится под контролем талибов и других групп АВГ. В течение 2015 г. боевики брали под контроль административные центры пяти уездов, в том числе и столицу провинции. В 2016 г. АСБ полностью контролируют только центр города Кундуз.

Ситуация в Кундузе крайне хрупкая. Эта провинция достаточно комфортна для АВГ, потому что в некоторых уездах пре-

обладают пуштуны; талибы пользуются поддержкой или, как минимум, нейтральным отношением, местного населения. Местный талибский губернатор Мулла Абдул Салам командовал захватом г. Кундуза в сентябре-октябре 2015 г. Это был первый случай с 2001 г., когда талибы смогли захватить провинциальный административный центр; до этого такое не удавалось ни в одном регионе. Талибы удерживали Кундуз с 28 сентября до 13 октября 2015 г., когда достаточно организованно отступили под натиском АСБ, получившим боевую поддержку остающихся в Афганистане иностранных войск. Это была явная демонстрация силы со стороны АВГ. В Кундузе боевики захватили значительное количество оружия, в том числе тяжелого. АВГ имеют сильные позиции в трех уездах Кундуза (и захватывали их административные центры в 2015 г.), граничащих с Хатлонской областью Таджикистана.

Провинция Балх (граничит с Таджикистаном, Туркменистаном, но основной участок ее границы – с Узбекистаном) остается относительно безопасной. Губернатор А. Нур, который является одним из наиболее сильных таджикских полевых командиров, пока удерживает ситуацию под контролем. Это одна из двух провинций Афганистана, граничащих со странами Центральной Азии, где АВГ в прошлом году не смогли захватить ни одного административного центра (другая – Герат). Однако в юго-западной части провинции отряды АВГ смогли обосноваться в горных районах. Местный талибский губернатор Мавлави Юнус является заметной фигурой в ДТ и входит в Совет Кветы.

Уезды Чимтал, Шолгар, Даулатабад, Чорболак стали местом скопления отрядов АВГ, их численность оценивается в сотни человек. Попытки этих отрядов сконцентрировать свои силы и создать полноценный

укрепрайон, с позиций которого они могли бы угрожать административному центру провинции г. Мазари-Шариф, были сорваны. Губернатор Нур лично руководил в марте 2016 г. операцией против боевиков, в результате которой их силы были рассеяны. Но они не были уничтожены, и, скорее всего, продолжат закрепляться в юго-западной части провинции Балх.

Интересен не только сам факт активизации АВГ во всем Афганистане, и особенно в провинциях, граничащих со странами Центральной Азии, но и некоторые особенности этой активизации. Как уже было сказано, всего за 2015 г. АВГ захватывали 24 административных центра в разных уездах страны. 15 из них – в провинциях, граничащих со странами Центральной Азии. И 11 – в провинциях, граничащих с Таджикистаном. Из 11 уездов, в которых были взяты административные центры в приграничных с Таджикистаном афганских провинциях, 6 – это уезды на границе с Таджикистаном. При этом на нестабильном юге Афганистана АВГ захватывали всего четыре административных центра (по

два в Кандагаре и Гельменде). Еще два – в граничащей с Ираном провинции Фарах на западе Афганистана. На нестабильном востоке Афганистана АВГ смогли взять под контроль только один административный центр уезда (в провинции Нуристан), а в значительно децентрализовавшихся центральных провинциях страны – ни одного.

Ситуация выглядит так. Проходя, частично с боем, восточные и центральные провинции страны, АВГ, главным образом, делают упор на обеспечение свободы передвижения. А вот в северо-восточных (и частично – в западных и южных) провинциях боевики основательно обосновываются и стараются взять власть в административных центрах.

В подконтрольных АВГ уездах талибы чувствуют себя в безопасности и воспринимаются местным населением как «власть». Губернаторы от ДТ ведут не только военную, но и социальную работу. Местное население активно переманивают на сторону АВГ. Особое внимание уделяется работе с молодежью, в том числе со школьниками.

Угрозы для стран Центральной Азии

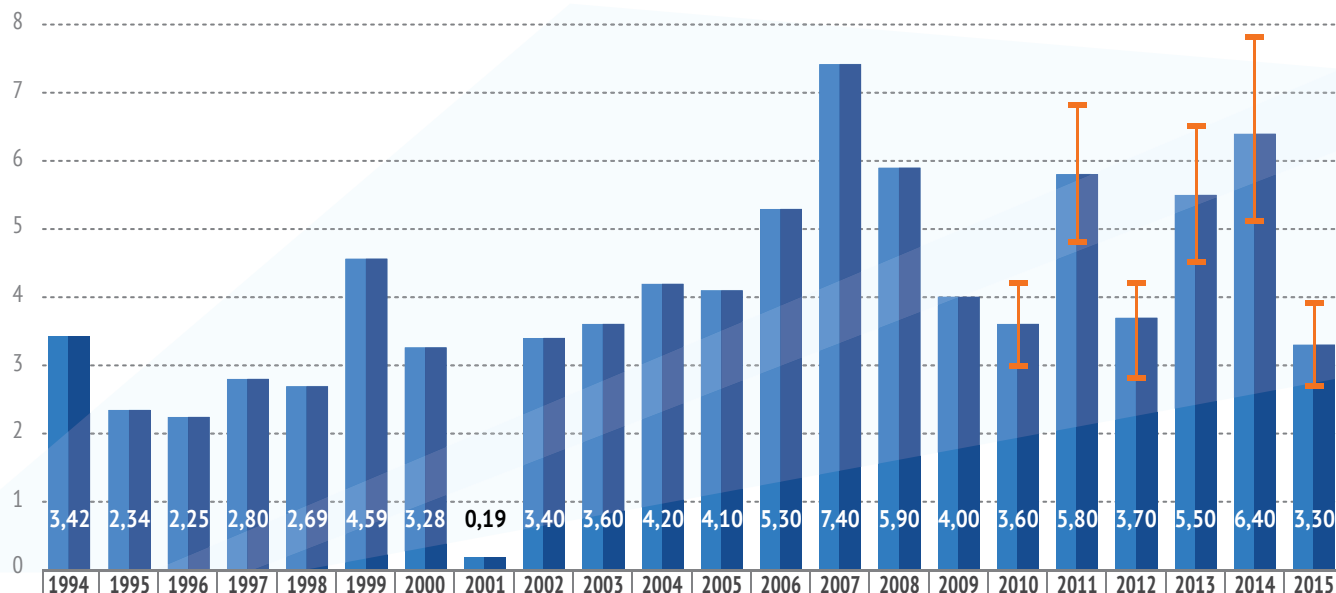
В ходе вероятного обострения военных действий государства Центральной Азии не будут испытывать непосредственной угрозы со стороны основных отрядов АВГ.

Можно достаточно уверенно говорить, что пока задача АВГ на западе, севере и северо-востоке Афганистана – это расширить подконтрольную им территорию, устанавливать на ней свою власть и порядки, и главное – готовить захват провинциальных административных центров. Основные силы АВГ

не намерены сейчас идти на север или запад за пределы Афганистана, атаковать государства Центральной Азии. Поэтому лобовое нападение АВГ на границы Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана практически исключено – до тех пор, пока боевики не установили свой полный контроль над прилегающими к странам Центральной Азии афганскими провинциями. Вместе с тем, нельзя исключать ограниченные атаки со стороны основных отрядов АВГ, которые могут

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА ОПИУМА В АФГАНИСТАНЕ, 1994–2015

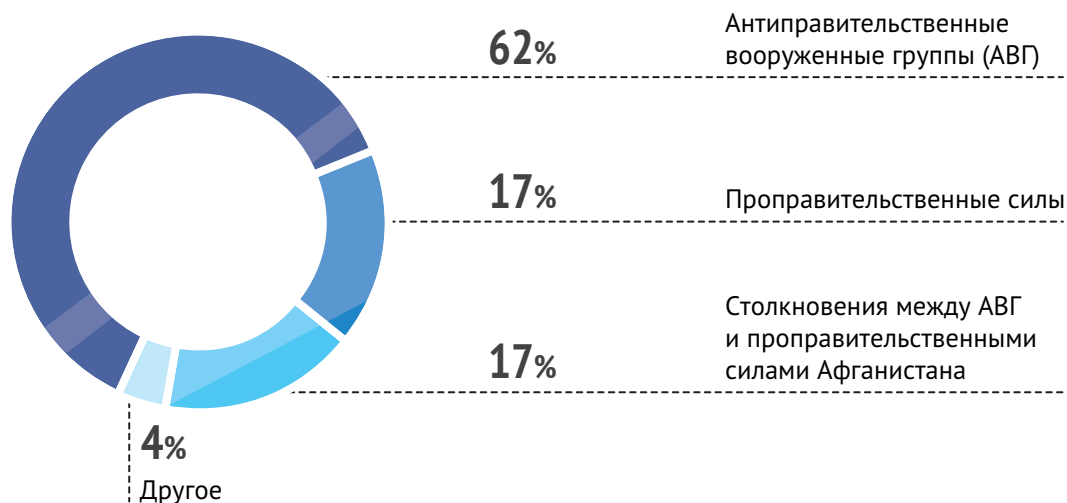
Тысяч тонн

Вертикальные линии отражают верхние и нижние границы интервала уверенности в оценке данных. Данные относятся к высушенному опиуму

Данные по производству опиума 2006–2009 гг. были пересмотрены (см. Обзор опиума в Афганистане MCN/UNODC 2012 года)

ЖЕРТВЫ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ (ПОГИБШИЕ И РАНЕННЫЕ) ОТ СТОРОН КОНФЛИКТА

Источник: обзоры UNODC и MCN/UNODC

служить сигналом недовольства политикой соседних государств и/или осуществляться по заказу спонсоров.

При продолжении войны АВГ и АСБ очевидны две угрозы.

Во-первых, это контрабанда наркотиков через границы Таджикистана и Туркменистана (на узбекской границе это невозможно) при поддержке вооруженных боевых групп. Это то, с чем таджикские и туркменские пограничники сталкиваются постоянно. В будущем активность боевиков, прикрывающих контрабанду наркотиков, может возрасти. АВГ, по мере расширения своей зоны контроля, будут все больше вовлекаться в наркобизнес, постепенно отбирая его у прежней наркомафии. Они станут с боем прокладывать себе контрабандные маршруты в Таджикистан и Туркменистан. При ослаблении АСБ и повышении в войне с АВГ роли региональных полевых командиров последние также могут все в большей степени вовлекаться в контрабанду наркотиков и других товаров для финансирования своих отрядов. Это станет особенно серьезной проблемой при существенном снижении международной помощи Кабулу. Отрезанные от этого источника финансирования полевые командиры, воюющие с АВГ, обратятся к единственному доступному им быстрому источнику дохода – контрабанде, либо станут просить о материальной помощи внешних партнеров.

У крупных политиков и полевых командиров за последние пятнадцать лет внешних финансовых вливаний в Афганистан скопились солидные личные состояния, оцениваемые в сотни миллионов и даже миллиарды долларов. В принципе, крупные полевые командиры могут какое-то время воевать, пользуясь уже имеющимися запасами. Но скорее всего, они будут склонны сохранять личные состояния и опираться, насколько возможно,

на текущие, в том числе и теневые источники дохода.

Во-вторых, это постепенная инфильтрация небольших групп боевиков из тех отрядов АВГ, в которых находятся выходцы из стран постсоветского пространства. Главная угроза в данном случае исходит от молодежи, которая направлялась из стран Центральной Азии на войну в Сирию и Ирак в последние пять лет. Официальные пути возвращения домой для них затруднены. Кто-то из них обоснуется в Турции и других мусульманских странах. Но уже сейчас появляются новости о появлении этой категории боевиков в Афганистане. Можно ожидать, что они захотят вернуться домой, переходя афганско-таджикскую и афганско-туркменскую границу и, разъезжаясь по всему региону, организуют подполье и прием новых боевиков из Афганистана. Но возможны и прямые нападения со стороны отрядов, состоящих из выходцев с постсоветского пространства, для прорыва границы, демонстрации силы или прорыва групп из десятков боевиков, которые попытаются закрепиться в некоторых районах Таджикистана или Туркменистана.

В случае установления стабильного контроля АВГ над несколькими провинциями Афганистана, примыкающими к странам Центральной Азии, предыдущие две угрозы продолжат существовать и вероятно даже обострятся. Но к ним добавятся и новые.

Во-первых, возможен поток беженцев в десятки тысяч человек. Причем это будут не «чужаки», а люди той же национальности, что и в соседних странах Центральной Азии. В связи с этим Туркменистан, Узбекистан и особенно Таджикистан (куда поток этнических таджиков может быть особенно сильным в силу их многочисленности) могут быть склонны принять хотя бы часть беженцев. Это

будет не только социальной, но потенциально и серьезной политической проблемой. Обострится и проблема безопасности, так как с массовым потоком этих людей возможна значительная инфильтрация боевиков.

Во-вторых, в случае успехов АВГ терпящие поражение полевые командиры могут просить разрешения хотя бы частично перенести свой тыл в соседние центральноазиатские страны и даже временно вывести на их территорию часть своих отрядов. С такими просьбами имеют шанс столкнуться все три страны – Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан. Решение по этому вопросу для правительств перечисленных стран будет сложным. Если кто-то в силу политических обстоятельств примет положительное решение, то это будет означать новую степень вовлечения страны в афганский конфликт.

В-третьих, основные силы АВГ, закрепив свою власть в афганских провинциях, начнут рассматривать возможность оказать помощь идеологически близким им «братьям», особенно тем, кто еще недавно воевал с ними вместе в Афганистане, а затем ушел формировать подполье в Центральной Азии. Между основными силами АВГ, спонсорами радикалов и ушедшими в подполье в Центральной Азии боевиками будет сохраняться связь. При достаточной силе подполья и выступлении этих групп, особенно в относительной близости от Афганской границы (в восточных районах Туркменистана, южных районах Узбекистана, в Таджикистане или на юге Киргизии), основные отряды АВГ могут оказать им поддержку. Тогда это уже будет крупная атака на Таджикистан (или через его территорию на Киргизию), Узбекистан или Туркменистан.

Подходы Таджикистана к защите от угроз на афганском направлении

Таджикистан традиционно уделял большое внимание охране границы с Афганистаном. После 1993 г., когда в Афганистане ушли отряды Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), охрана границы стала важной составляющей национальной безопасности. После захвата талибами власти в Кабуле в 1996 г. и мирных соглашений с ОТО в 1997 г. Таджикистан, в сотрудничестве с Россией, Ираном и Индией играл важную роль в поддержке Северного альянса на севере Афганистана. Таджикские власти уделяли охране границы большое внимание. Непосредственно участвовали в этом и российские погранслужбы.

После свержения режима талибов осенью 2001 г. настроения стали постепенно ме-

няться. Официальный Таджикистан поверил, что на афганской территории могут установиться мир и порядок. Душанбе по-прежнему уделял большое внимание охране границы, но снизил уровень сотрудничества с Россией (российские пограничники были убраны с таджикско-афганской границы в 2005 г.) Одновременно в Таджикистане большое развитие получили идеи «разворота на Юг».

Транспортные связи с Казахстаном и Россией с опорой на железнодорожное сообщение через Узбекистан были всегда затруднены из-за сложных отношений Таджикистана и Узбекистана. Автомобильные дороги через Киргизию в обход Узбекистана проходят в горной местности, даже самое их интенсивное использование не мо-

жет заменить железную дорогу. В маршрутах через Афганистан в Пакистан и Индию просматривался выход из затруднительного положения, которое даже называли «транспортной блокадой».

В русле таких настроений Таджикистан подключился к реализации различных проектов (строительство мостов и дорог), которые теснее связывали его с Афганистаном. Культурная и языковая близость таджиков и афганцев (особенно афганских таджиков) только способствовала росту таких настроений. Между Таджикистаном и Афганистаном установились обширные неофициальные, человеческие связи. По некоторым данным таджикские консульства в Афганистане выдавали в последнее десятилетие по 20–30 тыс. виз в год.

Одновременно на должном уровне сохранялся режим охраны границы с Афганистаном. Причем Таджикистан после 2010 г. года вновь стал расширять сотрудничество с Россией и ОДКБ. Можно сказать, что Душанбе делает упор на национальные усилия по охране границы, но в тесном сотрудничестве с региональной организацией безопасности – ОДКБ. В тех случаях, когда интересы развития экономических связей с Афганистаном вступают в противоречия с интересами безопасности, Душанбе делает выбор в пользу безопасности⁴. В последние годы режим границы ужесточался, что вызывало затруднения и неудовольствие афганских бизнесменов. Впрочем, укрепляя границу, Таджикистан все-таки отказался вернуть на нее российских пограничников, о чем шла речь в 2010–2011 гг., причем на экспертном уровне укрепилось мнение, что Душанбе от-

⁴ Сафранчук И. А. *Таджикистан и Туркменистан: разные подходы к защите границы с ИРА // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2015. № 6(45). С. 39.*

казался от этого из-за соответствующей позиции США⁵.

Осенью 2015 г., когда отряды АВГ не только закрепились в приграничных с Таджикистаном Бадахшане, Тахоре и Кундузе, но и в ряде уездов этих провинций взяли под контроль территории в непосредственной близости от границы, официальный Душанбе особенно остро почувствовал угрозы безопасности. 6 октября 2015 г. (как раз в это время АВГ уже неделю контролировали город Кундуз и закреплялись в шести приграничных с Таджикистаном уездах провинций Кундуз и Тахор) президент Таджикистана Э. Рахмон встречался в Сочи с российским президентом В. Путиным.

На этой встрече Э. Рахмон сказал: «Хотел бы сегодня поговорить о вопросах безопасности в зоне ответственности ОДКБ, поскольку таджикско-афганская граница входит в эту зону. Обстановка, ситуация в Афганистане ухудшается с каждым днем. Практически идут боевые действия на протяженности более 60 процентов границы, напротив таджикской стороны, сопредельных стран. Нас это очень настораживает, поэтому хотел бы сегодня в ходе нашей встречи обсудить вопросы именно обеспечения безопасности в регионе»⁶.

Впрочем, сотрудничая с ОДКБ в вопросах безопасности, Таджикистан продолжает возлагать большие надежды на то, что в Кабуле сохранится дееспособное правительство, которое сможет поддерживать порядок на своей территории.

⁵ George Gavrillis. *Afghan Narcotrafficking. The State of Afghanistan's Borders. East-West Institute. April 2015. P. 22–23.*

⁶ Стенограмма (отрывок) «Встреча с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном». Официальный сетевой ресурс Президента России. 6 октября 2015 г., 19.45. г. Сочи. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50453> (последнее обращение 03 мая 2016).

Весна 2016 г. дает некоторую надежду Таджикистану в этом отношении. АСБ в ходе ряда операций смогли расширить контроль официального правительства в провинциях Кундуз, Тахор и Бадахшан.

Особенно важно для Душанбе то, что АВГ были весной 2016 г. оттеснены из районов, непосредственно примыкающих к таджикской границе. Там больше не идут активные боевые действия, а отряды АВГ сместились южнее. Правда, заявления официальных афганских властей о том, что они полностью очистили от АВГ уезды Тахор и Кундуза, граничащие с Таджикистаном, звучат слишком оптимистично. Как показывает опыт последних двух лет, в ходе операций АСБ удается рассеять отряды АВГ, сорвать их планы, но нанести им серьезный урон, решительно подорвать их позиции не получается; отряды АВГ под напором проправительственных сил отступают, но сохраняют боеспособность.

Как уже говорилось выше, сомнительно, чтобы АВГ на этом этапе собирались штурмовать границы стран Центральной Азии. Они делают ставку на установление в приграничных провинциях своей власти, поэтому берут под контроль административные центры. Доступ к границе им пока нужен по общеполитическим соображениям, чтобы показать свою власть, и, главным образом, по экономическим – чтобы получить дополнительные доходы от легальной и контрабандной торговли. Поэтому оттеснение отрядов АВГ непосредственно от границы – это хорошая новость. Но прочные позиции АВГ в Кундузе, Тахоре и Бадахшане остаются, несмотря на успешные операции АСБ весной этого года.

Таджикистан последнее десятилетие пытался найти баланс между надежной охраной границы и развитием экономи-

ческих/гуманитарных связей с Афганистаном. В разные периоды времени Душанбе смещал этот баланс, но последние годы опять отдает приоритет безопасности. При этом Таджикистан обеспечивает безопасность границы в сотрудничестве с ОДКБ.

Вместе с тем представляется, что официальный Душанбе, при всех усилиях по охране границы, не будет склонен полностью отгораживаться от Афганистана непреступной стеной. В той или иной степени, Таджикистан склонен вовлекаться в афганские дела, «играть» на афганской территории ради минимизации рисков для своих границ.

Пока приоритет Таджикистана – это сотрудничество с официальным Кабулом. Однако если политический кризис окончательно парализует центральные власти Афганистана, Таджикистан может колебаться между тем, чтобы договариваться с отдельными представителями АВГ или поддерживать дружественных полевых командиров, воюющих с АВГ. Последнее может осуществляться как в ограниченных масштабах, так и дорасти до программы формирования полноценной «буферной зоны» на северо-востоке и севере Афганистана, что позволит сдерживать АВГ на дальних подступах к границе. Работа в этой «буферной зоне» возможна не только методами жесткой силы, но и «мягкой» – с помощью программ помощи местному населению для поддержки его практического интереса и моральной решимости сопротивляться АВГ.

Таким образом, Таджикистан может рассматривать несколько вариантов действий на афганском направлении, но, в конечном счете, остановиться на том, для осуществления которого найдет партнеров, готовых к активной региональной политике.